

10. Курочкин Ю. М. Кому-то от кого-то// Уральский библиофил. Свердловск, 1984. С. 155.
11. Ларионова М. Б. Библиотека Пермского общественного деятеля А. И. Кро-неберга // История библиотек: исследования, материалы, документы. Вып.9. СПб.: изд-во РНБ, 2012. С. 133-142.
12. Мартынов В. Н. «Я пил из чаши бытия...» URL: <http://www.uole-museum.ru/165.php>.
13. Мемуары графа С. Д. Шереметева. Изд. 2-е. Т. 1. М., 2004. С. 109.
14. Микитюк В. П. Школьный попечитель Дмитрий Соломирский// Екатеринбургская школа. 2000. № 1. С. 27.
15. Нотные издания в музыкальной жизни России: сборник источниковедческих трудов. СПб., Вып. 1–4, 1999–2013.
16. Огаркова Н. А. Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора XVIII–начала XIX века: автореф. ... докт. иск., СПб., 2004.
17. Передерий О. М. Развитие отечественной педагогики музыкального образования в XIX–XX вв.: автореф. ... докт. пед. наук. СПб., 2010.
18. Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008.
19. Письма А. Я. Булгакова // Русский архив. 1901. № 11. С. 298.
20. Solomirsky D. Souvenir d'une valse D. Solomirsky // Le Nouvelliste. 1885. № 5. С. 155–158.
21. Solomirsky D Deux caracteres D. Solomirsky pour piano // Le Nouvelliste. 1885. № 6. С. 188–189.

M.B. Larionova

**MUSIC IN THE DAILY LIFE OF A NOBLE FAMILY
(FOR EXAMPLE, FAMILY URAL PLANT OWNER P. D. SOLOMIRSKII)**

Through the prism of music education and family musical traditions article on the Ural material shows the contribution of individual members of the noble family Solomirskii in the development of Russian musical traditions of the period of mass composition activity enthusiasts-Amateurs pre-revolutionary Russian society.

Keywords: history of everyday life, noble collection, noble estate, Solomirskii, musical traditions of the Russian nobility, Ural

Е.Ю. Лебедеко*

**«СЛУЖБЫ ПО ВЫБОРУ» ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.¹²³**

В статье рассматриваются выборные службы в городах Пермской губернии в конце XVIII — начале XIX вв., проанализирован их состав и участие в их исполнении уральских купцов и мещан.

Ключевые слова: службы по выбору, городское самоуправление, купечество, мещанство

Учреждения для управления губерний 7 ноября 1775 г., Устав благочиния 7 апреля 1782 г., Жалованные грамоты дворянству и городам 21 апреля 1785 г. в главных чертах являлись основанием всей системы управления страной на протяжении почти столетия, до 1870-х гг. В результате реформ конца XVIII в. города составили особые административные единицы, а их управление было отделено от уездного. Существенные изменения в структуре городских учреждений привели к расширению возможностей участия в их работе ку-

* Лебедеко Елена Юрьевна - кандидат исторических наук, научный сотрудник ИИА УрО РАН. Екатеринбург. hyulebed@mail.ru

¹²³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625)

печества, мещанства и цеховых. Будучи в собрании городского общества, они принимали постановления о городских нуждах (например, в сборе средств на «общественные надобности»), обсуждали вопросы об исключении и принятии новых граждан, избирали должностных лиц, участвовавших в деятельности органов местного самоуправления (магистрата, думы, словесного и сиротского судов и пр.).

Отечественные исследователи фокусируют внимание на изучении организации и функционирования системы городского управления отдельных регионов [10; 3]. Выборные городские структуры и их «наполнение» горожанами не часто становятся предметом специального анализа [11]. А.И. Куприянов в рамках работы, посвященной практике городского самоуправления русской провинции в 1780-1860-е гг., попытался реконструировать иерархию общественных служб, подробно рассмотрев саму процедуру избрания [7]. На материалах городов Зауралья К.А. Анкушева проанализировала деятельность горожан на постах общественного управления, очертив круг выборных должностей в конце XVIII – начале XX в. [2] Вопросы, связанные с участием купечества, мещанства и цеховых Пермской губернии в работе местных органов власти, заведовавших городским хозяйством и делами городских сословий, нашли отражение в работах Н.В. Андреева, В.В. Белослудцевой, А.Г. Битюкова и др. [1; 4; 5; 6; 8] Однако общественные «службы» городских сословий губернии в дореформенный период, в отличие от второй половины XIX—начала XX вв., остаются недостаточно изученными.

Выборные должности в органах городского самоуправления можно условно поделить на две группы - те, которые «наполнялись» по силе Учреждений для управления губерний 7 ноября 1775 г. и Городового положения 1785 г., и остальные, «низшие», носившие нередко вспомогательный характер. К числу первых относились заседавшие в местных думах, магистратах, сиротских и словесных судах городской голова и гласные, бургомистры и ратманы, словесные судьи, выборные и присяжные свидетели. К этой группе примыкали городской староста, старосты и депутаты для составления обывательских книг. Кроме вышеперечисленных, существовала категория «низших» гражданских служб. Она включала сборщиков и раскладчиков податей, квартирмейстеров, оценщиков, маклеров, алдерманов, смотрителей над торгующими, посыльных, сторожей и пр. Исследователи предлагают разделить эту категорию на три подгруппы по принципу функционального назначения: выполнявших податные функции раскладчики, сборщики различных налогов, податные старосты и пр.; связанные с организацией торговой и промышленной деятельности горожан смотрители над торгующими, олдерманы, маклеры; вспомогательные службы (рассыльные, сторожа, трубочисты и пр.) [2, С.87].

Порядок выборов в должности первой группы («в кои определялись граждане по выбору городского общества») регламентировался законодательством. Городовым положением 1785 г. устанавливался возрастной и имущественный ценз для выборщиков и тех, кого они избирали. Принимать участие в выборах могли граждане, достигшие 25 лет и обладающие капиталом, процентные отчисле-

ния с которого составляли бы не менее 50 руб. в год (ст. 49, 50). Запрещалось выдвигать на замещение должностей, которые «по силе Учреждений выбором наполняются» (имеется в виду законодательный акт от 7 ноября 1775 г.), кандидатов моложе 25 лет и «не имеющих в том городе капитала» (ст. 49-51). Однако оговаривались и условия, при которых данное правило игнорировалось. «Неизбраные» граждан, не имеющих капитала, касалось только тех городов, в которых «такие капиталы в гильдиях находятся, а где оных нет, там дозволялось и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать» (примечание к ст. 50)¹²⁴.

Как показывает анализ практики применения данных норм, в городах губернии с многочисленной купеческой общиной (Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Верхотурье, Екатеринбурге, Перми, Ирбите, с XIX в. и в Шадринске) необходимым требованиям к выборщикам и кандидатам соответствовало скорее купечество, нежели мещанство. Местные общины стремились по возможности соблюдать существующие правила. Так, в Екатеринбурге при проведении очередных выборов в октябре 1787 г. местный магистрат напоминал городскому голове, что если среди избирателей обнаружатся «граждана бескапитальные и моложе 25 лет», то с теми «должно поступить по силе 51 статьи Городового положения»¹²⁵. Губернские власти при случае также напоминали горожанам, что на выборные городские должности в магистрат, думу и словесные суды следует избирать «лучших» людей «для доставления их на собственного и протчаго народа благо» (цит. по [1, С.52]). Поэтому купечество в этих городах являлось основным поставщиком кадров на должности городских голов, заседавших в магистрате бургомистров и ратманов, а также словесных судей и городских старост [1, С.67]¹²⁶. Предписание о замещении поста городского головы Екатеринбурга исключительно местным купечеством содержалось в специальном указе Сената от 21 октября 1810 г. [6, С. 96–98, 126, 127].

Как правило, исполнявшие обязанности председательствующего в городской думе имели немалый опыт административной работы на различных общественных должностях. Анализ послужных список городских голов Соликамска в начале XIX в. демонстрирует, что все они до занятия этого поста «несли службу» в местном магистрате (в качестве 1-го или 2-го бургомистра). Некоторые ранее «исправляли должности» сборщика податей, церковного старосты, ратмана, общественного поверенного. Пост городского головы, видимо, становился «вершиной» административной карьеры. Косвенно об этом свидетельствует средний возраст заступивших на него, который равнялся 50,4 годам. Самым пожилым из глав Соликамска являлся 63-летний Акинфий Трофимович Ливонов (годы службы 1811-1814 гг.).

Моложе городских голов были бургомистры и ратманы местного магистрата, их средний возраст составлял 44,7 и 40,2 лет соответственно. Послужные списки соликамских купцов, исполнявших

¹²⁴ ПСЗ-1. Собр.1. Т. 22. № 16188. С. 360.

¹²⁵ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 39. Л. 23 об.

¹²⁶ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 38. Л. 58; Ф. 106. Оп. 1. Д. 46. Л. 3об.–4, 49, 132об.; Ф. 106. Оп. 1. Д.167. Л. 13,161.

эти обязанности, были также гораздо скромнее. И если у бургомистров имелся опыт нахождения у таких должностей как, например, церковный староста, смотритель при казенном винном магазине, ратман, словесный судья, то количество пунктов в списках ратманов могло быть еще короче (чаще всего словесный судья и/или сборщик податей) или отсутствовать вовсе (в 3-х случаях из 20)¹²⁷. Эти выводы подтверждаются и на материалах «новоучрежденных» городских центров, получивших статус города лишь в конце XVIII столетия. В уездном Красноуфимске, например, городской голова Н-ов служил ранее по приговору общества в словесном суде (выборным и судьей) и магистрате (бургомистром).

Что касается тех красноуфимцев, кто исполнял обязанности бургомистра в местном магистрате, то лишь у трех из десяти выявленных нами опыт административной деятельности отсутствовал. Семеро служили ранее сборщиками податей, словесными судьями и ратманами. Меньшее значение имело наличие опыта нахождения в общественных службах для кандидатов на пост заседавших в городских думах гласных. Для соликамского купечества она нередко была первой, а среди мещан, исполнявших эти обязанности, часто встречались «отслужившие» ранее рассыльными (при магистрате и думе) и/или десятскими и сотскими (при городской полиции)¹²⁸. Больше половины гласных Шадринска первой четверти XIX в. (14 из выявленных нами 24-х мещан) не имела и такого опыта. Остальные (10 чел.) исправляли ранее должности присяжных свидетелей в словесном суде, смотрителей неуказных торгов, оценщиков и квартирмейстера. Аналогичная картина наблюдалась и в Ирбите.

В 1810–1820-е гг. в связи с «упадком купечества» (что выразилось в резком сокращении его численности), на главные городские должности даже в губернском центре стали претендовать мещане. В 1811 г. нехватка достаточного количества кандидатов из пермского купечества (всего 28 семейств) привела к тому, что местная дума была вынуждена привлечь к выборам на ряд общественных должностей (городского головы, бургомистров и ратманов) лиц из мещанского сословия и купеческих детей. Однако губернские власти запретили такой выбор, предписав провести его в соответствии с законодательством («Учреждением» 7 ноября 1775 г.). Поэтому пермскому обществу пришлось, в качестве исключения, пойти на избрание в бургомистры и ратманы купцов, находившихся в отлучке. Зато все трое выбранных гласных местной думы принадлежали к мещанскому сословию [1. С.53-54]. Фактически все составы пермских дум в течение следующих пятнадцать лет (по 1826 г.), за небольшим исключением, были почти полностью мещанские [1. С.60]. К 1817 г. «упадок» купеческого сословия Перми стал настолько очевиден, что губернская администрация уже не препятствовала выдвижению мещанских кандидатов на места 3-го и 4-го ратмана в местный магистрат. Еще через три года, в 1820 г., мещане исправляли должность и 1-го, и 2-го ратманов [1. С.58-59]. Как счи-

¹²⁷ Подсчитано по: Соликамский краеведческий музей. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29

¹²⁸ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2907; Ф. 17. Оп. 1. Д. 5.

тает Н.В. Андреев, резкое уменьшение купеческой прослойки в пермском городском обществе привело к значительному росту влияния мещанства в органах местного самоуправления в данный период [1. С.67].

Аналогичные тенденции прослеживаются и в остальных городах губернии. В Екатеринбурге, как отмечают исследователи, ранее самыми ответственными выборными постами, которые занимали мещане, были думские гласные и смотрители над торгующими и общественными весами. В 1810-е гг. на замещение некоторых ответственных должностей (в частности, присутствующих в городской магистрат) приходилось выбирать кандидатов из мещан. Н.С. Корепанов пришел к выводу, что екатеринбургские купцы начали утаивать капитал и переписываться в мещане, стремясь избежать выборов на должности [6, С.116]. Разрешение замещать «гражданские должности по городу Екатеринбургу выбором из мещан» было санкционировано именным указом 8 мая 1823 г. Решающим аргументом в данном случае послужило уменьшение купеческих капиталов «чрез выбытие купцов» в податное состояние. В то же время сохранялся запрет выдвигения мещанских кандидатур на посты городского головы, бургомистров, гласных, городского старосты и словесных судей¹²⁹. Лишь ко второй трети XIX в. купеческая элита восстановила свои позиции в городском управлении, заняв большую часть мест в думах и магистратах [9].

В тех уездных городах, где материальная обеспеченность населения была ниже, право выбора в должности по местному самоуправлению изначально предоставлялось тем, кто получал доход ниже установленного. Как правило, размеры местных общин были невелики, а количество выборных служб — небольшим. В Осе, где количество купеческих капиталов вплоть до второй четверти XIX в. не превышало одного десятка, «гражданские службы» включали должности купеческого и мещанского сотника; судьи, добросовестных свидетелей и оценщиков в словесном суде. С открытием в 1829 г. местной ратуши появилась необходимость выбирать каждые три года бургомистра и двух ратманов. Анализ делопроизводственной документации показал, что степень вовлеченности в управленческую деятельность местного гражданства была невысока, затронув около трети всех семейств¹³⁰. Для сравнения, в «старопосадском» Соликамске аналогичный показатель составил 60% (от всего числа семей купечества и мещанства). Общественные службы уездных Камышлова и Оханска, как и заштатных Алапаевска и Далматовы, долгое время ограничивались лишь должностями городского старосты.

Тяжесть несения гораздо более многочисленных городских служб по выбору из другой категории («низшие», «прочие» службы) в качестве рассыльных, кладовщиков, сторожей в органах местного управления и церквях; трубочистов, будочников и пр. почти целиком ложилась на плечи податного мещанства. Число таких служб различалось по городам и зависело от размеров и потребностей местных обществ. Если в общественные служения по Екатеринбург-

¹²⁹ ПСЗ-1. Т.38. № 29 458. С.960.

¹³⁰ ГАПК. Ф.293. Оп.1. Д.39.

гу в начале 1790-х гг. ежегодно требовалось выбрать 26 чел., «да сверх того» еще 12 на полицейские должности сотников, пятидесятников и десятников, то через 20 лет, к концу 1800-х гг. требуемое количество возросло до 35 чел. (без учета полицейских нужд)¹³¹.

В то же время ирбитские граждане выбирали «в городские службы» 24-х чел., не считая одного трубочиста и фонарщика¹³². Мещане Перми в 1820-е гг. были настолько обеспокоены тем, что количества «наличных» членов общества не хватало для несения общественных служб, что с готовностью принимали в свой состав новичков и не желали давать увольнительный приговор тем, кто «не исполнил сию обязанность»¹³³.

Материалы обывательских книг уездных городов Шадринска и Красноуфимска свидетельствуют, что в «служениях» такого рода было задействовано до 60% мещан, в то время как кандидатов на посты бургомистров, ратманов и городских старост поставляли лишь 12–15% городских семейств¹³⁴. Выполнение большей части работ (из категории «прочие служения») не требовало специальных знаний. Исключение составляли посты маклера, квартирмейстера, окладчиков для сбора государственных податей (знание грамоты фигурировало как одно из основных требований к кандидатам).

В отечественной литературе неоднократно отмечалось обременительность некоторых общественных служб. Екатеринбургский мещанин Яков Климов, прося выбрать другого человека на его место, указывал, что сбором недоимок он занимался в течение полутора лет. «Прилагая старание», ему удалось взыскать 578 руб. 64 коп. «Больше к платежу» должники «состояния не имеют», он же «только волокит имеет в том служении», от чего «лишается своего промысла». На основании данного прошения магистрат Екатеринбурга дал указ городовому старосте собрать мещанское общество и выбрать другого, «дабы тот Климов от долговременного служения не понес прочих отягощений»¹³⁵.

Таким образом, можно заключить, что существовавшая в данный период система городского управления предполагала наличие достаточно большого количества выборных служб. Наиболее значимые из них регламентировались государством и требовали определенной квалификации от исполнителей. Ключевые городские должности контролировались купеческим сословием, за исключением периода 1810-20-х гг., когда часть из них «перешла» в руки мещан. Последние исполняли обязанности «прочих», весьма многочисленных «гражданских служителей», что нередко налагало на общество значительные нагрузки.

Литература:

1. Андреев Н.В. История пермского городского самоуправления посл.четв. XVIII – перв.четв. XIX в. Екатеринбург-Пермь, 2003;

¹³¹ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 72. Л. 184. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 169. Л. 576.

¹³² ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

¹³³ См. ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 39.

¹³⁴ См. ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2907; ГАШ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 151; ГАСО. Ф. 644. Оп. 1. Д. 93.

¹³⁵ ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 72. Л. 142 об. – 143 об.

2. Анкушева К.А. Выборные должности в структуре местного самоуправления городов Зауралья (в конце XVIII – начале XX в.) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Сб. мат. III регион. молод. науч. конф. Новосибирск, 2009. С.84-90.

3. Анкаримова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское управление на Урале в XVIII – начале XX века. М., 2003.

4. Белослудцева В.В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX - начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006;

5. Битюков А.Г. Купечество Южного Зауралья в конце XVIII-XIX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1999;

6. Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781 – 1831). Екатеринбург, 2003;

7. Куприянов А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. 1780-1860-е гг. М., 2009.

8. Миненко Н.А. Черты общественного быта города Шадринска // Уральский город XVIII – начала XX века: история повседневности: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2001. С.47-93.

9. Пушкарев М.А. Социальный состав магистратов городского самоуправления и электората Шадринска в 50-е и 70-е гг. XIX в. // Шадринская старина. 1999. Краеведческий альманах. Шадринск, 1999. С. 158-159.

10. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления Новосибирск: Наука, 1984;

11. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Великой: источниковедческое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2004.

E. Y. Lebedenko

“SERVICE SELECTION” URBAN ESTATES PERM PROVINCE IN THE LATE XVIII - EARLY XIX CENTURY

The paper deals with the public service of citizens in the Perm province at the end of the XVIII- in the beginning of the XIX-th century. The structure of elective posts in the institutions of municipal government is considered.

Key words: municipal government, elective posts, merchants, lower-middle class

П.В.Лизунов*

НЕПРИСЯЖНЫЙ БИРЖЕВОЙ МАКЛЕР, «ИЗВЕСТНЫЙ МНОГИМ, КАК БИРЖЕВОЙ ЗАЯЦ»

В статье рассказывается о появлении российской биржи и работающих на ней маклерах, проблемах с законностью сделок и ролью государственного регулирования

Ключевые слова: биржа, маклер, банкир, Россия

Биржа всегда и везде была особым миром, в котором существовали свои психология, нравственность, поведение, свои термины и профессиональный язык. Особенно много специальных выражений возникло на Лондонской бирже, где всякая фигура имела соответствующую кличку, взятую из мира животных.

В одной старой книге об английской бирже есть даже глава - «Зоология фондовой биржи». Например, выражением «подстреленная утка» означало человека, отказывавшегося платить разницу по окончании срочной сделки; «хромающий олень» - биржевика, скупавшего эмитируемые бумаги, чтобы продать их до того, как они будут введены в котировку на бирже и т. д. Известные многим такие

* Лизунов Павел Владимирович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Северодвинск. pavelvl@mail.ru